

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

PART III. CULTURAL HISTORY

Культурно-антропологические исследования. 2025. № 1
Culture and anthropology research journal. 2025. № 1

Научная статья
УДК 008

Образы и образа в мире постиконы

Морева Евгения Эдуардовна¹, Тихомирова Елена Евгеньевна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Целью работы является выявление основных образов в современной христианской живописи и иконописи. Авторы обращаются к определению круга основных образов в современной христианской живописи и иконописи, дают определение слову «икона» и «образ», рассматривают христианские арт-объекты, живописные работы современных художников, исследуют основные характеристики современной русской христианской живописи. С помощью семиотического метода авторы делают попытку подойти к пониманию символических конструкций иконы.

Ключевые слова: постмодернизм; современная культура; визуальный поворот; культура; образ; постикона.

Для цитирования: Морева Е. Э., Тихомирова Е. Е. Образы и образа в мире постиконы // Культурно-антропологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 50–61.

Scientific article

Images and icons in the post-icon world

Eugenia E. Moreva¹, Elena E. Tikhomirova¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The purpose of the work is to identify the main images in modern Christian painting and iconography. The authors address to identify the range of main images in contemporary Christian painting and iconography to give a definition of the word “icon” and “image” to consider Christian art objects pictorial works of contemporary artists to investigate the main characteristics of contemporary Russian Christian painting. With the help of semiotic method the authors make an attempt to approach the understanding of symbolic constructions of the icon.

Keywords: postmodernism; modern culture; visual turn; culture; image; post-icon

For citation: Moreva E. E., Tikhomirova E. E. Images and icons in the post-icon world. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 1, pp. 50–61.

В последние годы как в нашей стране, так и во всем мире наблюдается рост интереса к православию и его культуре. Икона – это феномен православной культуры, изучение которого приобретает все большую актуальность в современном мире. Икона «представляла высочайшие образцы отношения человека с Богом и к Богу, к истории, к культуре, к обществу, к миру внутри себя самого и вокруг» [6, с. 85]. Поэтому икона была не только вещью в доме, она олицетворяла перспективу жизненного пути человека, являлась своего рода трансляцией социального и духовного опыта [10, с. 11].

Для создания целостного представления об иконе как о тексте культуры важны работы выдающихся ученых: Л. А. Успенского, С. С. Аверинцева, И. К. Языковой, В. В. Бычкова.

Л. А. Успенский описывает истоки и смысл православной иконы. Считалось, что «икона – есть нечто гораздо большее, чем просто образ: она не только украшение храма или иллюстрация Священного Писания: она – полное ему соответствие, предмет, органически входящий в жизнь человека». Успенский причислял икону к тому специфическому образу, который она сама выработала в течение своей истории. По его мнению, «в иконе Церковь видит не какой-либо один аспект православного вероучения, а выражение Православия в его целом, Православия как такового» [10, с. 256].

Размышления о настоящем заставляют обращаться к прошлому. Опыт прошлого в настоящем предполагает будущее с заложенным в нем прошлым. Искусство предлагает опыт прошлого и варианты будущего, основываясь на этом опыте, который (опыт) материализуется в древнерусской иконе.

Икона, являясь частью древнерусской культуры, представляет традиции других культур и цивилизаций и стратегию культуры как пространственно-временного континуума. Поэтому словосочетание *древнерусская икона* имеет глубокий смысл, поскольку слово, сочетание слов – это протомысль, не результат деятельности, а сама деятельность. Этимология греческого по происхождению слова «икона» связана со значением *изображение, образ*. Определение *древнерусская* связано с категорией времени. Икона рассказывает о событиях, которые происходили в вечности и указывают на то, что они будут в будущем всегда, в этом определении содержится уникальное, особенное содержание, отличное от *иконы* как общего феномена для христианского мира. С нашей точки зрения, в этом словосочетании хранится более глубокий смысл, чем простое «умозрение в красках».

Историческое появление на Руси иконы связано с правлением князя Владимира, который своей внешней политикой соединил Восток и Запад, тем самым задав определенный вектор истории. Он показал, что мир состоит из разных частей, но он един. И икона выполняла функцию соединения: частей в единый мир, племен в народ, людей в семью.

На протяжении всей своей истории православное сознание прилагало значительные усилия для понимания своего важнейшего духовного и эстетического явления – иконы. Но исторический процесс предполагает наличие культурных поворотов в различных сферах жизни, в связи с этим элементы

истории культуры тоже могут меняться. Поэтому в разные периоды истории можно проследить отношение к иконе как к источнику знаний и правил: периоды создания икон, почитания икон, иконоборчества и возрождения иконы.

Создание, осознание значения и функции иконы началось в Византии, и было продолжено в Древней Руси. Этот период можно назвать расцветом русской иконописи и почитания иконы. XIX–XX вв. – время расцвета науки, технического прогресса, с одной стороны, и духовного кризиса в обществе – с другой. Сегодня время духовного возрождения и возрождения иконы. Только теперь мы можем полностью понять и почувствовать основную многозначность, многомерность и величие этого удивительного явления.

Древнерусские иконы предлагают наивысшие примеры взаимоотношений человека с Богом, историей, культурой, обществом и миром внутри и вокруг нас. Тварный мир – это порядок, последовательность и правила. Мир был создан в определенной последовательности и порядке. И этот изначальный порядок в нем неизменно должен сохраняться. Иначе мир престанет быть миром, а человек – человеком. И икона призвана об этом напоминать, назидать и обучать человека конструировать этот мир.

Почитание икон – это неотъемлемая часть православной культуры, которая, как и любая религиозная система, требует целостного взгляда на мир и его людей и предписывает набор морально-нравственных норм, идей и идеалов. Иконография и наличие икон, которые являются важной частью религиозной жизни русского народа и одним из феноменов национальной духовной культуры, до недавнего времени не были поняты в комплексном исследовании разных наук.

Духовный кризис российского общества конца XIX – начала XX в., приведший к мировоззренческому и политическому конфликту, стал важным фактором, наряду с социальными и политическими противоречиями, разрушительно повлиявшим на процессы развития России в целом. Участь древнерусских писаний была печальна. Как и на многие памятники искусства религиозного и обрядового значения, на них оказали влияние трагические события 1917 года и последующие десятилетия.

После того когда пали всех запреты и ограничения советской власти, стало понятно, что православие остается традиционной религией большей части населения России. Устройство быта и мировоззрение русского народа, особенно в селах и деревнях, оставались приверженными православию, и икона едва ли не в каждом сельском доме была свидетельством живой веры народа. Роль иконы в современном мире, в том числе в российском обществе, неизмеримо возрастает.

В иконе изображается прошлое, настоящее и будущее православного мира. Это по существу вневременное и не пространственное. В ней верующий обретает вечный духовный космос, приобщение к которому является целью жизни православного человека. Земное и небесное единство фактически воплощено в иконе, которая является символом и воплощением соборности.

Икона – это духовный и нравственный ориентир в повседневных действиях, образе жизни, и поэтому в ней четко прослеживается линия жизни человека. Вся мудрость наших предков заключена в иконе, мудрость, которая передается потомкам, помогая оберегать духовность русского народа, его традиции и культуру. Важность иконы заключена в познании важнейших духовных истин, а значит сохранении национальной самобытности, и это особенно актуально в век цифровых технологий и технического прогресса. Новации не могут быть без традиций, поэтому в этих условиях роль иконы будет только увеличиваться.

Следовательно, сила иконного образа заключалась не просто в явлении христианских истин, а во взаимосвязи искусства и жизни, в выражении важнейших ценностных установок в иконописных образах. Мудрость народа, сконцентрированная в иконе, передавалась из поколения в поколение, помогая сохранять духовный стержень русского народа и оберегая его самобытность, в которой и заключается сила нации. Таким образом, в иконе находили отражение, сохранялись и передавались культурные универсалии русского этноса, такие как: «добро», «истина», «смысл жизни», «красота», «воля», «спасение», «мудрость». Они определяли ценностные установки и мировоззренческие ориентиры русского человека на протяжении многих веков. Эти смыслы характеризуют особенности русского менталитета, свойственные ему миролюбие, добросердечность, терпимость, стремление к гармонии и красоте.

Е. Н. Трубецкой писал о том, что «икона – важная часть православной культуры. Она в полной мере показывает, с одной стороны, всю яркость тварного мира, созданного Творцом, а с другой – делания народного духа, выступая при этом примером для подражания. В иконе сконцентрирована вся истина духовно-нравственного закона, вся полнота духа» [9, с. 103].

В христианстве икона – священный образ Бога по воплощению, Богородицы, ангелов, святых. Икона является важной частью богослужения, Священного Писания, инструментом для молитвенного поклонения Первообразу. Она существовала со времен раннего христианства, но именно вид законченной системы получила в VIII–IX вв. Впервые теорию образов, священных изображений, разработал Преподобный Иоанн Дамаскин в «Трёх защитительных Словах против порицающих святыне иконы или изображения». Иконы, пришедшие вместе с новой философией, в дописьменной культуре предлагали образ поведения нового человека, миропорядок в новой цивилизации, способы и основы воспитания нового человека. Икона, используя композиционные приемы и цветовую символику, предлагает понимать мир как вечность, устойчивость (равнобедренный треугольник, вписанный в круг). Цветовая и предметная символика только усиливает эти смыслы: дерево (сеющее семя по роду своему), палаты каменные, домостроительство (воспитание человека, строительство семьи, дома, государства), иконная горка (восхождение к истине). И в отличие от европейской живописи – стол, за которым сидят ангелы-вестники, прочно стоит на ножках. Устойчивость мира как способ существования человека и социума определяется иконой как *с-мирение*: мир встречается с миром, слушает и слышит мир. Опыт представлен как диалог культур, который помог восточ-

ным славянам стать новой общностью – древнерусская народность – и создать государственность.

Около двухсот иконографий Богоматери предлагают образ женщины-матери, концепта построения семьи, взаимоотношения поколений (святое семейство) (Богоматерь умиления) и др.

По словам Н. Бердяева, завтра – это есть вчера [3, с. 285]. Прошлое не мертвое, оно живое, оно освещает нашу жизнь, что ярко представлено в архитектонике иконостаса.

В традиционных культурах первичное знание, разумность, постигалось и достигалось эмпирическим путем, что фиксировалось в различных пластах культуры, в первую очередь в фольклорных памятниках (поговорках, пословицах, поговорках и др.), в трудовой деятельности и др.

Вектор движения может характеризоваться сознательным выстраиванием человеком своего поведения согласно определенным представлениям о мире, направленным на будущее, содержащим образы будущего, выраженные в идеалах, моделях этого будущего, т. е. реальность – это опыт прошлого и становление будущего. Икона и сегодня играет роль путевода, она нацелена на будущее: «Икона не принадлежит прошлому – она является сущностью русской цивилизации» [7].

Мир как космос, порядок, красота не делится на части, он вечен, постоянен и не прервется, если человек не нарушает правил общежития, живет по заповедям, которые являются константами человеческого бытия. Цветовая символика содержит в себе модель поведения человека, цвет – это мысль о предназначении человека и его делах. Но не только цвет, но и композиция иконы передают нам идею идеального мира. Композиция любой иконы содержит круг, который нам явится, если мы будем всматриваться в икону. Круг можно прочесть как символ вечности мира, его непрерывности, если человек будет помнить о своем предназначении, о том, что он часть макрокосмоса, творение высшего божественного разума. Таким образом, отдавая отчет в том, что язык религии, как и язык текстов религиозной культуры, не может быть без остатка переведен на язык понятий, мы еще с большей уверенностью можем утверждать, что мир непостижим, является чудом и тайной, которые могут при определенных условиях и обстоятельствах открываться человеку и так до бесконечности. Поэтому культурное пространство иконы бесконечно, как и сама культура, в которой главное – продолжение сопротивления при движении к истине: об этом говорят цвет иконы, ее композиция.

В богословской и искусствоведческой традиции принято выделять следующие типы икон:

1. Образы, которые «прикровенно» показывают нам божественное. Священное писание создает образы невидимых и бестелесных предметов, которые существуют в мире горнем, и мы не сможем их увидеть без соответствующих красок и фигур. Например, троицу изображают в том виде, в котором она являлась достойным людям – в виде солнца, света и луча, ангелов.

2. Изображения, которые «начертывают» будущее. Например, *купина и роса* вместо изображения Богоматери.

3. Изображения для воспоминания о прошедшем, образы предшествующих добродетельных мужей, например, Авраам.

Цель всех священных изображений – направить ум к созерцанию духовного для получения частичного знания о непознаваемом, для устремления к добродетельной жизни в подражание святым.

Почитание, которое человек испытывает перед иконой, относится к первообразу, изображенному на ней. Но и сама икона несет в себе Божественную благодать, данную ради имени изображенных на ней. Именно такие принципы легли в основу постановлений Седьмого Вселенского собора.

Позже святые лики типизировались, возник иконописный канон. В иконе начал широко использоваться золотой фон, возникла обратная перспектива. Она позволяла изобразить больше предметов, чем это было бы возможно увидеть в натуре. Природный пейзаж свелся к условному – горки и растительность. На одном изображении могли быть разновременные события.

До принятия христианства на Руси живописи не существовало, поэтому иконописцы переняли уже установившийся церковный образ, учение и технику иконописания. Но уже в XI–XII вв. на Руси начинает оформляться собственный художественный язык, проявляется самобытность написания. В конце XVII – начале XVIII в. иконы начали писать маслом на холсте, со светотеневой обработкой и прямой перспективой.

Что же такое *образ* в иконографии?

Понятие *образ* относится к конкретному иконописному изображению, то есть к самой иконе. А вот понятие «первообраз» относится к тому, кто именно изображен на иконе. Например, посмотрим на икону, посвященную преподобному Сергию Радонежскому. Сам святой реально существует в мире «горнем», он – первообраз. А вот его многочисленные изображения – образы святого.

В греческом языке слово «икона» имеет несколько значений, основные – изображение, образ, мысленный образ, видение, представление, уподобление. В русском же языке слово «икона» означает священное изображение, которое используется как предмет церковного, богослужебного и бытового почитания. Мы видим, что в греческом языке слова «икона» и «образ» неразрывно связаны между собой, икона здесь относится к материальному, самому изображению, а образ – к духовному. Их взаимосвязь неразрывна.

Можно также сделать вывод, что первый человек (Адам), был иконообразен, так как создан по образу Божию, явил в своем воплощении икону Богу. Но после грехопадения это изменилось. Дети Адама были сотворены уже по образу самого Адама, искаженному грехом. В богословии и в храмовой жизни образ буквально пропитывает все, все поклонения и почитания совершаются через образ.

Иконы по христианскому канону пишет иконописец, иконник, изограф. И, конечно же, он может не проживать тот возвышенный опыт святости, которым обладали изображаемые им святые. Но почувствовать хотя бы отблеск той

святости он обязан. Обязан погрузиться в духовную жизнь и прочувствовать на своем личном духовном опыте величие изображаемого святого. О сложности и проблематике этого процесса говорил о. Павел Флоренский: «Если иконник сам не сумел пережить изображаемого им, если сам, побуждаемый подлинником, не прикоснулся к реальности изображаемого, он, будучи добросовестным, старается возможно точно передать на своей копии внешние признаки подлинника, но, как часто это бывает в таких случаях, не умеет охватить икону как целое и, теряясь среди черточек и мазков, невнятно передает основное. Напротив, если через подлинник ему открылась изображенная на нем духовная реальность и он хотя и вторично, но достаточно ясно увидел ее, тогда естественно в отношении к живой реальности живого человека появляются собственные углы зрения и отступление от каллиграфической верности подлиннику» [5, с. 72]. Только подлинная святость, подлинный духовный опыт может родить истинное своеобразие религиозного искусства.

Но что есть истинная свобода художника? Для отца Павла Флоренского ответ однозначен – рамки освобождают. «Понятны нарочитые предупреждения в подлинниках иконному мастеру о том, что кто станет писать иконы не по Преданию, но от своего измышления, повинен вечной муке. В этих нормах церковного сознания светские историки и позитивистические богословы усматривают свойственный Церкви обычный ее консерватизм, старческое удержание привычных форм и приемов, потому что иссякло церковное творчество, и оценивают такие нормы как препятствия нарождающимся попыткам нового церковного искусства. Но это непонимание церковного консерватизма есть вместе с тем и непонимание художественного творчества. Последнему канон никогда не служил помехой, и трудные канонические формы во всех отраслях искусства всегда были только оселком, на котором ломались ничтожества и заострялись настоящие дарования. Поднимая на высоту, достигнутую человечеством, каноническая форма высвобождает творческую энергию художника к новым достижениям, к творческим взлетам и освобождает от необходимости творчески твердить зады: требования канонической формы или, точнее, дар от человечества художнику канонической формы есть освобождение, а не стеснение» [11, с. 75].

Но откуда тогда появиться уникальности, художественной самобытности? «Истинный художник, – пишет о. Павел Флоренский, – хочет не своего во что бы то ни стало, а прекрасного, объективно-прекрасного, то есть художественно воплощенной истины вещей, и вовсе не занят мелочным самолюбивым вопросом, первым ли или сотым говорит он об истине. Лишь бы это была истина, – и тогда ценность произведения сама собою установится» [11, с. 44].

Сегодня особенно интересна судьба современного русского иконописания и христианского искусства, векторы развития неканоничного изображения святых образов в мире постиконы.

Один из наиболее ярких проектов современного христианского творчества – проект «После иконы». Его несколько лет назад создал Антон Беликов – художник, философ, знаток иконографии. Это открытый проект, посвященный

поиску нового художественного языка, новой выразительности в актуальном христианском искусстве. Он объединяет художников из разных городов России. В своих работах они делятся личными размышлениями о Боге, о вере и о человеке.

Живопись, графика, керамические панно и деревянная скульптура, витражи и гобелены, гипс и вышивка – художники выполняют работы в самых разных техниках. Произведения посвящены христианским образам и сюжетам, таким как Господь Саваоф и Троица, Рождество и поклонение Волхвов, ангелы, святые, Иоанн Креститель, Жена, облаченная в Солнце, Архангел Михаил и многое другое.

Искусствовед Александр Кащенко отмечает: «Фундаментальной идеей, объединившей художников, работающих в разной стилистике, говорящих на разных художественных языках, стало экзистенциальное расширение религиозного пространства, выход религиозного по своим темам изобразительного искусства в открытый социальный космос, а если говорить по существу, попытка прямого продолжения апостольской традиции христианской Церкви... Широта творческого диапазона проекта „После иконы“ – от канонической православной иконы до „беззаконного“ стрит-арта, инсталлированного в обитаемую периферию современных мегаполисов» [2].

Художников проекта объединяет принцип: «придерживаясь традиций, не пишем копии» [2]. Они отказываются от автоматического копирования древних образцов в пользу творческого поиска в рамках существующего канона христианского искусства.

Сам автор проекта Антон Беликов так рассказывает об основной идее объединения: «Идея состоит в том, что в истории нашего русского искусства был большой великий период, связанный с иконой. Не только в искусстве, но и вообще, если угодно, в духовной жизни. Этот период закончился. Мы живем в эпоху после иконы, у нас соответствующая духовность, соответствующая культура, если угодно, посткультура. Мы живем сейчас в эпоху „постиконы“, и все искусство, сегодня существующее, в каком-то смысле всё – „постикона“. Мы не можем отвергнуть того факта, что в нашей истории была икона, но мы потеряли способность понимать, что это такое, уметь с ней обращаться, уметь создавать настоящие иконы, а не имитации. Наша нынешняя культура – это как пустой футляр от скрипки, она хранит воспоминания о великом, что когда-то было, но сейчас уже мы имеем пустую форму. <.....> В Питере нас, например, горячо поддерживают. Из Лавры мне многократно звонили студенты-иконописцы и говорили: «Мы, конечно, так не будем делать, как вы делаете, но нам это очень интересно, для нас это отправная точка для нашего собственного рассуждения». Вот, наверное, это – самое главное. Самое главное, чтобы человек, глядя на те объекты и те вещи, которые мы делаем, задумался. Задумался и начал делать что-то свое, а не просто по калькам копировать, как это делают современные иконописцы. Вот это важно. Важно, чтобы человек задумывался, размышлял и был свободен. Христианство – это религия свободы, а не религия депрессивной покорности. К этому мы хотим двигаться и идти» [2].

Антон Беликов рассказывает, что в основном проект начался после его поездки на Донбасс. В 2015–2016 гг. он оказался в поселке Зайцево и нарисовал страстный цикл на стенах обстрелянной школы. Это и был первый православный стрит-арт. Именно там у автора родилось ощущение, что мы, с одной стороны, стоим на руинах великого огромного прошлого, и нам не вернуть его обратно. Вот эти все попытки реставрации, реконструкции... вернуть прошлое невозможно. С другой стороны, в нас сегодняшних заложено зерно будущего. И с этого все и началось.

Православный стрит-арт появился на московских улицах в 2020 г. Участники проекта начали рисовать иконы, образа, лики святых на стенах зданий. На утро многие граффити, например, в метро, закрашивали работники ЖКХ. Но некоторых художников это не испугало – они повторно рисовали по закрашенному.

Многие негативно отозвались о православном стрит-арте: «Для икон место в храме, а не на заборе. Это начало опошления», «Очень сомнительная инициатива», «Десакрализация иконописи», «Икона не должна подстраиваться под мир, а должна оставаться неизменной».

Это все – комментарии про творчество Александра Цыпкова, одного из участников проекта. Вот что сам художник говорит о своем творчестве:

«С изображением могут сделать все, что угодно, и не только с изображением. Но если так думать, то лучше вообще ничего не делать. В любой храм может кто-то прийти, осквернить иконы, ударить священника или еще что хуже <....> Они ведь не только рисунки, а образы, смыслы. Но есть у меня и еще одна задача: выступить с протестом против декоративности и манерности того дизайнерского стиля, который заполнил заново расписанные храмы. Ведь как было? На протяжении эпох стили сменяли стили, случались новые Возрождения и новые падения – в том числе и вкусов. Не оставалась в стороне от всего этого и иконопись. Искусство должно жить, развиваться» [2].

В проекте участвуют несколько художников, о творчестве которых я бы хотела рассказать подробнее. Фотон Света, художница из Москвы. Ее работы пропитаны минимализмом. Рисунки выполнены белым карандашом на черном фоне. Пасхальный цикл – белым карандашом на красном фоне. Тонкой линией она будто отделяет образ от фона, на котором изображается почитаемый святой. Несмотря на минимализм, работы выполнены с трепетом к первообразу. Святые на картинах полны умиления, сострадания, смирения и внутреннего света, который художнику удастся передать, используя минимум цветов. Одна из самых известных работ – «Поцелуй Иуды». Там мы видим три цвета: Иуда в чёрном цвете, Иисус в красном, а белый карандаш очерчивает образ Христа от пространства. На картине «Крещение Господне» мы видим еще больший минимализм – золотым цветом художница показала горный пейзаж и нимбы святых. Только благодаря этому мы можем различить их силуэты, больше для изображения не используется ничего. Но нам понятна концепция картины, сюжет. Такой минимализм умиротворяет, успокаивает взор, «отсеивает» шелуху.

Сама художница так говорит о своих работах: «На камне икон и их иконографии, разными средствами и материалами, я создаю новые формы для старых канонов. От абстракции к предметности в поисках истин и идеалов общедоступных и недостижимых. Моё искусство посвящено поиску нового художественного языка, новой выразительности в современном христианском искусстве. Как проживает историю Христа современный человек и художник?» [5].

На работе «Покров», которая сделана для проекта «Русский стиль. Сталь», золотым цветом выделен нимб Богородицы, а покров представлен в виде белого куска ткани. Работа выполнена на щите от бронезилета. Несмотря на такой минимализм, зрителю понятен сюжет, а самое главное – передается состояние абсолютно новым выразительным способом.

Другая художница – Ника Клёчки из Санкт-Петербурга. Работы выполнены также в минималистичном стиле. Но золотым цветом на чёрном фоне. Картины выложены из линий, словно вышивка. Многие выставляются в музее. Но основное в ее творчестве – православный стрит-арт, очень самобытный. Ника рисует в заброшенных храмах, депо, на деревьях и погоревших домах. Ее рисунки очень гармонично встраиваются в постапокалиптические пейзажи развалин и святые то ли наблюдают за нами, то ли дают нам надежду, то ли умиляются людям и нежно смотрят. Ника умело «вписывает» в пейзаж свои изображения. Образы утонченны, нежны, аккуратны, нет ничего лишнего. Хочется просто сесть в полуразрушенном здании и смотреть на ее работы, как если бы они висели в музее. В суетной и часто грустной жизни картины напоминают о вечном, о христианстве, заставляют задуматься о материях, которые гораздо больше нас и которые будут вечно. Это ли не искусство?

Проанализировав работы современных художников, можно сделать вывод, что постикона и современное христианское искусство стремится к минимализму как в линиях, так и в цветах. Мы живем в эпоху постмодерна, которая стремится к упрощению, но без потери смысловой и эмоциональной составляющей. То же происходит и в пространстве постиконы. Но это не умаляет эмоции, которую хочет передать автор. Он лишь будто отсекает все лишнее, весь «шум», который будет отвлекать от созерцания божественного и от выстраивания диалога с Богом. Образы на работах полны умиления, сострадания, любви и света. Видно, что авторы испытывали духовные переживания, воплощая данные работы. Новое видение не уменьшило сути, а лишь увеличило внимание к православной вере. Так как данные работы встречаются на улицах Москвы и Санкт-Петербурга, а также в музеях и выставках разных городов России, молодежь, не только православная, смотрит эти работы и начинает больше интересоваться верой или же открывает для себя заново внутренний диалог с Богом. Работы художниц служат бессловесной «проповедью».

Другой проект Антона Беликова, в котором участвуют те же художники – «Русский стиль. Сталь». Художниками из разных городов была открыта выставка – картины рисовали на пластинах от бронезилетов. Идея проекта состоит в осмыслении средствами современного искусства через взаимодействие художника и объекта происходящих исторических событий. Художники в качестве

отправной точки своей работы получили стальные плиты от стандартных армейских бронежилетов и на этих плитах выполнили свои композиции. Это открытый проект и в нем приняли участие в равной степени все художники, независимо от заслуг и положения: от студентов до академиков, от начинающих до лауреатов арт-премий. В проекте участвовали талантливые художники из разных регионов России.

Современные художники стремятся к минимализму. Работы эмоционально наполнены, образы святых исполнены умиления, сострадания, сочувствия. Авторы стремятся не повторять великих предшественников-иконописцев, а создавать свое, ищут новые способы самовыражения в иконописи и христианском искусстве. Наиболее часто изображают Спасителя, Богородицу, Архангела Михаила, Ангелов и Архангелов. Работы художников служат «окном» в мир православия – через них современные неофиты могут прийти к христианству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Аверинцев С. С.** Связь времён: Собрание сочинений. – Киев: Дух и Литера, 2005. – 448 с.
2. Антон Беликов: большое интервью о проекте «После иконы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://yarcenter.ru/articles/religion/andculture/o-shturme-neba-i-sovremennom-khristianskom-iskusstve/> (дата обращения: 13.09.2024).
3. **Бердяев Н. А.** Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. – Т. 1. – М.: Искусство, 1994. – 542 с.
4. **Бычков В. В.** Русская средневековая эстетика XI–XVII века. – М.: Мысль, 1995. – 637 с.
5. Ко Дню России: новое слово в русском искусстве: Светлана Чепрова-Фотон [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/ZmmoyayRxq41szK> (дата обращения: 13.09.2024).
6. **Кондаков Н. П.** Русская икона: в 4 т. Т. 3. Текст. Часть первая / Предисл. Л. Нидерле. – М.: Культурно-просветительный фонд им. народного артиста Сергея Стоярова, 2004. – 183 с.
7. **Лихачев Д. С.** Раздумья о России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/nauka/kulturologiya/1933/> (дата обращения: 13.09.2024).
8. **Лихачев Д. С.** Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – 440 с.
9. **Трубецкой Е. Н.** Три очерка о русской иконе: Умозрение в красках. Два мира в древнерусской иконописи. Россия в её иконе. – Новосибирск: Сибирь XXI век, 1991. – 112 с.
10. **Успенский Л. А.** Богословие иконы Православной Церкви. – Нижний Новгород: Издательство братства во имя святого князя Александра Невского, 1997. – 345 с.
11. **Флоренский П. А.** Иконостас // Павел Флоренский. История и философия искусства. – М.: Академический проект, 2017. – С. 22–44.

REFERENCES

1. Averintsev S. C. Link of Times: Collected Works. Kiev: Dukh i Litera Publ., 2005, 448 p. (In Russian)
2. Anton Belikov: a great interview about the project “After the Icon”. URL: <https://yarcenter.ru/articles/religion/andculture/o-shturme-neba-i-sovremennom-khristianskom-iskusstve/> (accessed: 13.09.2024). (In Russian)
3. Berdyayev N. A. Philosophy of Creativity, Culture and Art. In 2 vol. T. 1. Moscow: Art Publ., 1994, 542 p. (In Russian)
4. Bychkov V. V. Russian medieval aesthetics. XI–XVII centuries. M.: Mysl Publ., 1995, 637 p. (In Russian)
5. To the Day of Russia: a new word in Russian art: Svetlana Cheprova-Foton. URL: <https://dzen.ru/a/ZmmoyayRxq41szK> (accessed: 13.09.2024). (In Russian)
6. Kondakov N. P. Russian Icon. In 4 vol. T. 3. Text. Part One / Preface by L. Niederle. Moscow: Cultural and Educational Foundation named after People’s Artist Sergey Stolyarov Publ., 2004, 183 p. (In Russian)

7. Likhachev D. S. Reflections on Russia. URL: <http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/nauka/kulturologiya/1933/> (accessed: 13.09.2024). (In Russian)
8. Likhachev D. S. Russian Culture. Moscow: Art Publ., 2000, 440 p. (In Russian)
9. Trubetskoy E. N. Three Essays on the Russian Icon: Imagination in Colors. Two Worlds in Old Russian Icon Painting. Russia in its Icon. Novosibirsk: Siberia XXI Century Publ., 1991, 112 p. (In Russian)
10. Uspensky L. A. Theology of the Icon of the Orthodox Church. Nizhny Novgorod: Publishing House of the Brotherhood in the Name of St. Prince Alexander Nevsky, 1997, 345 p. (In Russian)
11. Florensky P. A. Iconostasis. *Pavel Florensky. History and Philosophy of Art*. Moscow: Academic Project Publ., 2017, pp. 22–44. (In Russian)

Информация об авторах

Е. Э. Морева, магистрант педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, moreva.1998@list.ru

Е. Е. Тихомирова, кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, ORCID 0000-0003-1656-521X, imktikhomirova@mail.ru

Information about authors

Eugenia E. Moreva, master's student of Pedagogy, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, moreva.1998@list.ru

Elena E. Tikhomirova, Candidate of Culturology, Associate Professor, Head of the Department of Theory, History of Culture and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, ORCID 0000-0003-1656-521X, imktikhomirova@mail.ru

Статья поступила в редакцию
Одобрена после рецензирования
Принята к публикации

The article was submitted
Approved after reviewing
Accepted for publication